

Балет фольклорико де Мехико в Казани

# ДОБРЫЙ КУДЕСНИК — ИСКУССТВО

У нас часто говорят: «Песни и танцы — душа народа». Верно это, глубоко верно. Когда я сидел в зале Татарского государственного театра оперы и балета имени Мусы Джалиля на спектакле балета фольклорико де Мехико, я увидел прекрасный народ далекой Мексики, услышал его звонкий, чистый и мужественный голос, его песни, смех и мечты, заботы и надежды. А главное — я увидел его душу, понял красоту и благородство ее. Я ощутил дыхание народа Мексики, — до того сблизил меня с ним театр сеньоры Амалии Эрнандес. Вот какой великий и добрый кудесник — искусство!

Да, красиво искусство — красива душа народа. И я не оговорился, назвав этот в высшей степени своеобразный коллектив театром. Здесь слиты воедино музыка, танцы, живопись, песни. В творческой палитре Амалии Эрнандес и руководимых ею артистов неисчерпаемые, щедрые богатства новых и свежих красок.

Мне, композитору, открылся целый мир звуков, мыслей, чувств. Мне пришла в голову, может быть, странная мысль: можно поехать в Мексику, пожить в ней, и узнаешь несравненно меньше о жизни народа ее, нежели ты узнал, побывав лишь два с лишним часа на спектакле балета фольклорико.

Мы ощутили природу Мексики, шум океана, разливы рек, горы в сине-золотой дымке заката. Мы стали свидетелями будней и праздников мексиканцев, побывали на свадьбах, охоте, видели любовь и смерть, рождение человека, нежность и суровость.

Много маленьких балетов-новелл прошло перед нами на сцене, и когда думаешь, что же из них слабее, менее эмоциональней, не можешь найти ничего. Во всем чувство меры. Во всем обаяние светлой и радостной гаммы. И конечно же — непосредственность, когда утро на сцене кажется утром самой жизни.

Музыка звучала на высоком профессиональном, современном уровне, хотя инструменты были самые первозданные. Мексиканцы так играли на скрипке и гитаре, что не хотелось, чтобы был оркестр.

Невольно снова и снова возвращаешься мыслью к женщине, которая собрала и воспитала этот изумительный коллектив. Огромный вклад вносит она в сокровищницу культуры своего народа. Она смело и радостно создает новое искусство, бережно сохраняет национальное, традиционное, потому что видит его вечно живой источник.

Уже четыре дня прошло после концерта, а я все еще слышу эти чудесные звуки, вижу радугу света и красок. Всегда при встрече с подлинным искусством думаешь: именно этого так не хватало нам до сих пор! Теперь мы стали богаче. И добрее. И зорче к красоте жизни.

И последнее: необычайно интересно решено в балете фольклорико де Мехико слияние двух потоков национальных культур: испанской — темпераментной, мужественной и индейской — сурово-трагической. Мы, татарский народ, больше пели, чем танцевали. Веками у нас музыку и танец изгоняли: не позволял ислам. И только после Великой социалистической революции 1917 года нам были развязаны крылья. Наша молодая музыкальная культура под солнцем свободы развивалась с невиданной быстротой, и мы достигли многого.

Мне бы хотелось призвать своих коллег, татарских композиторов, учиться в малом видеть большое. Татарский ансамбль песни и пляски мог бы смелее развивать свое искусство. Я всегда чувствовал в нашем национальном танце тонкое изящество.

Почему древние индейские танцы, исполняемые нашими мексиканскими гостями, воспринимаются как современные? Мы много полезного можем извлечь из бесценного опыта балета фольклорико де Мехико.

**Назиб ЖИГАНОВ.**

Председатель правления Союза композиторов Татарской АССР, народный артист Союза ССР.